

DOI: 10.14451/1.171.169

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА *

© 2019 **Алексеев Пётр Викторович**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Институт исследований международных экономических отношений
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Москва, Ленинградский проспект, 49
E-mail: palekseev@fa.ru

Актуальность проблемы развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества обусловлена, прежде всего, необходимостью поиска альтернативных источников инвестиций для развития российской экономики в условиях санкционного режима. Для успешного решения данной проблемы необходима тщательная проработка всех ее ключевых аспектов, в том числе совершенствование деятельности российских территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), создание и развитие их социально-экономической инфраструктуры, ограничение экономических и экологических рисков, связанных с привлечением китайских инвестиций. В связи с выявленными проблемами и рисками предложены основные направления развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Ключевые слова: российско-китайское инвестиционное сотрудничество; инвестиции; территории опережающего развития; инфраструктура; управление рисками; экологическое регулирование.

Российско-китайское инвестиционное взаимодействие имеет совсем недавнюю предысторию. В 1990-х годах взаимные инвестиции двух стран были весьма незначительны и ограничивались прочими инвестициями, включавшими товарные кредиты, банковские депозиты и т.п. В 2000-х годах наблюдается развитие сотрудничества двух стран в различных сферах, в том числе взаимных прямых инвестиций.

В настоящее время Китай, несмотря на геополитическую неопределенность, является одним из наиболее надежных партнеров России в области торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Как следует из таблицы, Китай достаточно активно инвестирует в экономику России.

Согласно данным Банка России и Минкоммерции КНР, на начало 2018 г. объем накопленных китайских ПИИ в Россию составил 4198 млн.

долл., а объем накопленных российских ПИИ в КНР составил 255 млн. долл. Основными направлениями китайских капиталовложений в России являются: топливно-энергетический комплекс, сельское и лесное хозяйство, строительство и производство стройматериалов, торговля, легкая и текстильная промышленность, производство бытовой электротехники, сектор услуг и др. Российские инвестиции в Китай направляются в производственный, строительный секторы, сектор транспортных услуг.

В настоящее время на уровне глав России и Китая официально утверждена цель доведения объема китайских ПИИ в Россию до 12 млрд. долл. к 2020 году. С целью развития инвестиционного сотрудничества в 2014 г. создана Российско-Китайская Межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству. В ходе 4-го заседания Комиссии в Москве 12 апреля

Таблица. Прямые иностранные инвестиции из Китая в Россию и из России в Китай в 2008–2018 гг., млн. долл. США

Направление инвестиций	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции КНР в Россию	240	410	594	568	660	4080	6872	5401	345	140	4189,3
Инвестиции России в КНР	60	52	35	31	29,9	14	54	11	6	33	247

Источник: <http://www.cbr.ru/statistics>; www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment. Дата обращения: 18.02.2019.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

2017 г. утвержден скорректированный и дополненный перечень совместных инвестиционных проектов, включающий 73 совместных проекта.

К компетенции комиссии отнесены крупные проекты, сулящие наибольший экономический эффект, в том числе: освоение Быстринского месторождения золото-железных-медных руд и строительство Быстринского ГОК в Забайкальском крае (51,6 млрд. руб., ПАО ГМК «Норильский никель» и инвестиционный консорциум Highland Fund); создание масштабного (50 тыс. т в год) производства бутадиев-нитрильных каучуков в Шанхае (ПАО «СИБУР Холдинг» и Sinopec Group); создание сборочного производства тяжелых грузовиков в Тяньцзине (ПАО «КАМАЗ» и Hawtai Motor); сооружение высокотехнологического комплекса предприятий по глубокой переработки алюминия в провинции Хэнань (3,4 млрд. долл., Группа компаний Ви Холдинг и «Чжунфу Индастриал») и т.д. [1].

Ряд инвестиционных проектов прорабатывается Минэкономразвития России совместно с Госкомитетом КНР по развитию и реформе в рамках реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-востока Китайской Народной Республики (на 2009-2018 годы), утвержденной главами двух государств в сентябре 2009 г. В результате последней актуализации Программы в 2014-2015 гг. в нее вошло 34 проекта, реализуемых и планируемых к реализации в 12 субъектах Российской Федерации.

В числе наиболее успешных проектов можно отметить освоение Березовского железорудного и Нойон-Тологойского полиметаллического месторождений; создание лесопромышленного комплекса «Полярная» (Забайкальский край); строительство на р. Амур железнодорожного моста, соединяющего Россию и Китай; комплексная застройка жилых микрорайонов в Улан-Удэ и Забайкальске и т.д. [1].

Значительный потенциал в привлечении китайских инвестиций имеют территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Их создание и функционирование регулируется Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», согласно ст. 2 которого ТОСЭР представляет собой часть территории субъекта Российской Федерации, на которой в соответствии с решением Правительства РФ установлен

особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий жизнедеятельности населения.

Первыми территориями опережающего социально-экономического развития в истории России стали ТОСЭР в Дальневосточном федеральном округе «Хабаровск», «Комсомольск» и «Надеждинский», соглашения о создании которых были подписаны в 2015 г. По состоянию на 1 января 2019 г. в восьми регионах Дальнего Востока создано 18 ТОСЭР, общее количество резидентов составило 192. Общий объем инвестиций составил 2 трлн. 132 млрд. 43 млн. рублей. В результате реализации инвестиционных проектов ожидается создание 38140 рабочих мест. Наряду с российскими инвесторами, в ТОСЭРы осуществили вложения инвесторы из Казахстана, Китая, Южной Кореи, Сингапура, Японии, Италии. В ходе III Восточного экономического форума, состоявшегося во Владивостоке 6-7 сентября 2017 г., 26 компаний-инвесторов получили статус резидентов дальневосточных ТОСЭРов и свободного порта Владивосток. Общий объем капиталовложений по проектам составил более 1,6 трлн. рублей [2].

Наряду с ТОСЭР, созданными в Дальневосточном федеральном округе, по состоянию на 1 января 2019 г. созданы 59 ТОСЭРов в Кемеровской, Ростовской, Челябинской, Пензенской, Смоленской, Мурманской областях, республиках Коми, Карелия, Башкортостан, Дагестан и других субъектах Российской Федерации.

Несмотря на большое количество созданных ТОСЭРов, китайские и другие иностранные инвесторы пока не спешат инвестировать в них, прежде всего в связи с высокими рисками инвестирования, а также слабо развитой социально-экономической инфраструктурой ТОСЭРов.

В силу непродолжительного срока функционирования ТОСЭРов в настоящее время преждевременно давать точную оценку эффективности данного проекта. Однако не вызывает сомнений, что необходимым условием успешности ТОСЭРов является тщательная проработка теоретических, концептуальных, методологических, практических аспектов деятельности ТОСЭРов. Необходимо использование опыта Китая по созданию особых экономических зон,

уроки которого остались недостаточно учтенными в российских нормативных правовых документах. В частности, в них остался неурегулированным ряд важных вопросов, связанных с созданием и функционированием ТОСЭРов:

- место ТОСЭРов в национальной стратегии социально-экономического развития России, включая развитие инфраструктуры;
- вопросы удовлетворения потребности ТОСЭРов в рабочей силе и интеграции с университетами и профессиональными учебными заведениями для подготовки квалифицированных кадров;
- вопросы обеспечения доступа предприятий в ТОСЭРах к финансово-кредитным институтам;
- внедрение высоких экологических стандартов;
- ограничение рисков, связанных с деятельностью ТОСЭРов, в том числе экономических* и экологических [3].

В интересах повышения эффективности деятельности ТОСЭРов, расположенных на Дальнем Востоке, целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении механизмов аутсорсинга и размещения на них производств, для развития которых в Китае не хватает природных ресурсов, которыми богаты регионы Дальнего Востока (полезные ископаемые, древесина, промысловая рыба и др.).

В настоящее время важнейшее значение имеют разработка подходов к решению всех необходимых вопросов, связанных с созданием и функционированием ТОСЭРов, а также ограничение возможных рисков.

При планировании российско-китайских инвестиционных проектов целесообразно учитывать риски задержек и срывов их финансирования с китайской стороны, что негативно влияет на российско-китайское инвестиционное сотрудничество. Как указывает профессор Новоселова Л.В., «наиболее ярким, хотя и далеко не единственным, примером такого рода является отказ китайской стороны от участия в финансировании строительства газопровода «Сила Сибири», несмотря на попытки «Газпрома» получить на эти цели аванс в 25 млрд. долл. В результате в

2016 г. инвестиционная программа российского газового монополиста была сокращена и вместо ранее планировавшихся 800 км газопровода в течение года было построено лишь 400 км» [4]. По мнению Новоселовой Л.В., «в условиях сохранения антироссийских санкций и нарастания связанных с Россией страновых рисков китайские банки проявляют большую осторожность и сдержанность при обслуживании и финансировании сделок с участием российских компаний. В этих условиях кредитные линии российским банкам все чаще предоставляет не «большая четверка» государственных коммерческих банков КНР, а так называемые политические банки — Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк, — ресурсы которых не столь велики» [4].

Особого внимания заслуживает проблема ограничения высоких экологических рисков, связанных с осуществлением китайских инвестиций. По мнению профессора Глазыриной И.П., основные экологические риски связаны не с китайскими инициативами как таковыми, а с несовершенством российского законодательства и отсутствием действенных механизмов защиты от негативного воздействия на окружающую среду. По оценке специалистов, действующие размеры платежей несопоставимы реальному экологическому ущербу от хозяйственной деятельности. Даже в отношении наиболее активно регулируемых видов воздействия на окружающую среду — выбросов в атмосферу и сбросов загрязненных сточных вод — такие платежи занижены в разы. Большинству предприятий выгоднее перечислять платежи за загрязнение, чем проводить природоохранные мероприятия и экологическую модернизацию производственных цепочек.

В системе российского экологического регулирования в платежах за выбросы загрязняющих веществ должным образом не учтено влияние инфляции. Коэффициенты индексации платы за загрязнение в течение многих лет значительно ниже ее фактического уровня. В этих условиях стимулы для использования наиболее совершенных и экологичных технологий в инфраструктурных проектах, очевидно, будут не слишком высоки, напротив, велик соблазн экс-

* В частности, в условиях усиления конкуренции на мировых рынках возрастают риски недостаточной рыночной востребованности производимой в ТОСЭРах продукции. Ввиду этого необходимо заблаговременно принять меры по обеспечению рыночного спроса на нее. При этом целесообразно использовать мировой опыт организации офсетных контрактов, предполагающих продажу продукции за рубеж при условии размещения встречных заказов в стране продавца.

портировать в Россию устаревшее оборудование, а затем исправно вносить необременительные платежи за негативное воздействие на окружающую среду. К тому же размеры экологических платежей в России установлены пропорционально текущим выбросам (или сбросам в водные объекты) и не учитывают эффекты накопления вредных веществ в природной среде [5].

В этой связи необходимо ограничение высоких экологических рисков, связанных с привлечением китайских инвестиций, прежде всего путем совершенствования российского экологического регулирования.

Таким образом, для активизации инвестиционного сотрудничества России и Китая целесообразно акцентировать внимание на следующих направлениях:

- разработка подходов к решению всех необходимых вопросов, а также ограничению рисков (прежде всего, экономических и экологических), связанных с созданием и функционированием ТОСЭРов;
- создание и развитие социально-экономи-

ческой инфраструктуры ТОСЭРов (дорожное хозяйство, системы энерго- и водоснабжения, коммуникации, финансово-кредитные институты, школы, детские сады, медицинские учреждения и т.д.) в целях обеспечения комфортной среды для жизнедеятельности населения;

- рассмотрение вопроса о внедрении механизмов аутсорсинга и размещения на ТОСЭРах, расположенных на Дальнем Востоке, производств, для развития которых в Китае не хватает природных ресурсов, которыми богаты регионы Дальнего Востока (полезные ископаемые, древесина, промысловая рыба и др.).

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что проблема развития инвестиционного сотрудничества России и Китая требует продуманного и взвешенного решения, которое подразумевает тщательную проработку всех ключевых аспектов проблемы. Важнейшее значение при этом имеют разработка подходов к решению всех необходимых вопросов, связанных с этим сотрудничеством, а также ограничение возможных рисков.

Библиографический список

1. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_rus_projects (дата обращения: 18.02.2019).
2. Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/7957> (дата обращения: 18.02.2018).
3. *Алексеев П.В.* Об условиях успешного создания и функционирования территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке России // *Экономические науки*. 2018. № 4. С. 99–102.
4. *Новоселова Л.В.* Российско-китайское деловое взаимодействие: инвестиционные перспективы // Сборник конференции «13-я пятилетка (2016–2020 гг.) — важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия «сяокан». — М.: ИДВ РАН, 2018. С. 155.
5. *Глазырина И.П.* Экономический пояс Шелкового пути: экологические аспекты // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 1. С. 39.

Поступила в редакцию 18.02.2019